

ПОДСЕКЦИЯ 2

Филимонова Марина Сергеевна

кандидат педагогических наук

доцент кафедры теории и практики китайского языка

Минский государственный лингвистический университет

(г. Минск, Республика Беларусь)

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Графическая система китайского языка представляет собой логографическое письмо, которое обладает рядом специфических лингво-когнитивных особенностей.

Во-первых, согласно А.М. Ефремову, в китайской системе письменности существует следующая закономерность: сильная спаянность одной единицы обуславливает слабую спаянность смежной с ней вышестоящей единицы. Так как иероглиф китайского языка является *логограммой*, а именно знаком, обозначающим целое слово или его слог-основу [1], его единое тональное оформление и четкость внешних границ автоматически ведет к тому, что слово, не обладающее достаточной степенью «внутренней прочности», тяготеет к плотному включению в словосочетание [2; 3, с. 41]. Таким образом, в китайской письменности существует явление своеобразного чередования, когда уровни, характеризующиеся слабой спаянностью находящихся на них единиц, чередуются с уровнями, спаянность единиц которых будет сильной (Таблица 1).

Таблица 1. - Чередование сильной и слабой спаянности по А.М. Ефремову

Степень спаянности	Логограмма (иероглиф)	Слово	Синтагма (синтаксическая конструкция)	Предложение	текст
Сильная спаянность	+		+		+
Слабая спаянность		+		+	

Во-вторых, согласно положениям когнитивной лингвистики китайская письменность рассматривается нами как система в совершенстве освоенных структур — *когнитивных шаблонов (cognitive routine)*, которые представляют собой самостоятельные единицы (*регулярные словоформы*) и извлекаются из памяти как заранее собранное целое (*prepackaged assembly*), без концентрирования внимания на их композиционных особенностях [4].

Когнитивные шаблоны могут быть внутренне сколь угодно сложными и включать в себя:

1) *символьные единицы*, являющиеся биполярными, так как выражают связь между семантической единицей (значением) и фонологической единицей (звучанием);

2) *схемы построения символьных единиц* [5].

Согласно Р.У. Лангакеру, между когнитивными шаблонами существуют различные отношения, в которых они могут включаться один в другой, тем самым формируя символьные единицы и схемы построения более высокого уровня сложности [6].

Китайская система письменности представляет собой иерархически организованную систему, состоящую из совокупности таких когнитивных шаблонов как *иероглифы и их составляющие (черты, идеографы, фонетики)*, *слова, устойчивые словосочетания, схемы*

построения иероглифов, слов, словосочетаний, предложений. С точки зрения проявленности в графической своей форме сильной спаянностью будут обладать именно иероглифы и устойчивые словосочетания.

В-третьих, благодаря наличию у человека двух фундаментальных когнитивных способностей, а именно: схематизации — ‘способности выделять общее, поднимаясь над частными отличиями’, и категоризации — ‘способности сравнивать новый опыт с имеющимся образцом’ [5], когнитивные шаблоны иероглифической системы китайского языка в сознании человека объединяются в статические (фреймы и мегафреймы) и динамические (фреймы-сценарии) когнитивные структуры. Когнитивные шаблоны в сознании человека связываются в несколько типов фреймов: *семантические* [7], *классификационные* и *ситуационные* [8].

Данные фреймы представляют собой динамические, способные к расширению за счет поступления новой информации структуры, в которых языковая информация организована по иерархическому принципу [7].

Семантические фреймы упорядочивают языковые единицы по семантическому признаку. В качестве вершины семантического фрейма выступают значение идеографа, значение смысловой группы идеографов, значение иероглифа, образуя *фреймы «значение идеографа N», «иероглиф N», мегафрейм «смысловая группа X».*

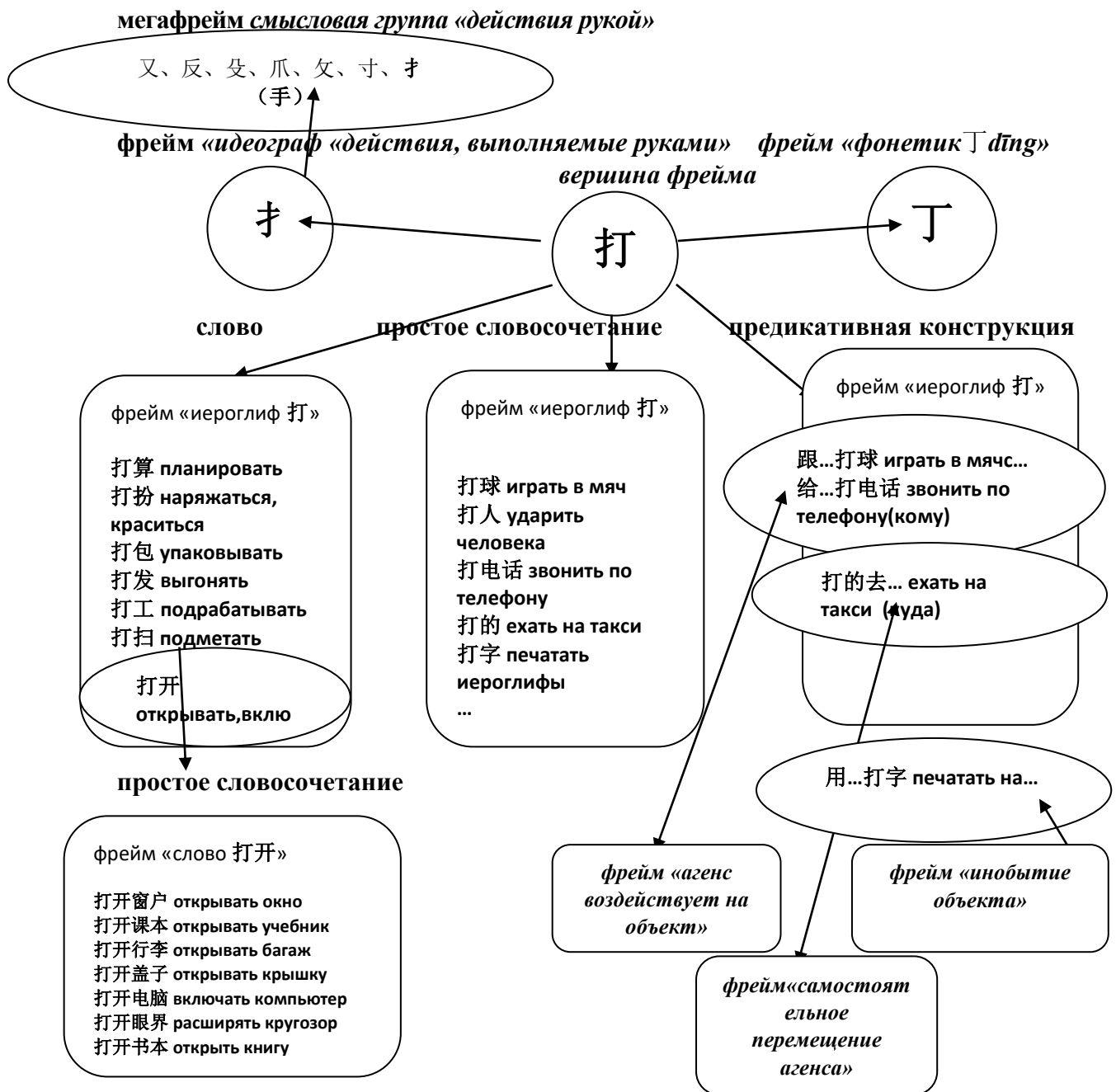
Классификационные фреймы упорядочивают языковые единицы по ассоциативному, гипо-гиперонимическому и паритивному (часть–целое) признакам [9], отражая принципы организации языковой системы, вследствие чего к ним относятся фреймы классов языковых единиц, сочетаемостные, словообразовательные фреймы и др. [10] В качестве вершины фрейма выступают *графема, фонетик, иероглиф, слово, синтаксический концепт, образуя фреймы «количество черт N», «фонетик N», «иероглиф N», «слово N», «синтаксический концепт N», «функциональный тип предложения N», мегафреймы «синтаксические концепты китайского простого предложения», «функциональные типы предложения».*

Особенность семантических и классификационных фреймов проявляется в том, что их элементы могут переходить из одного фрейма в другой, то есть одновременно являться представителями разных фреймов, тем самым образуя систему мегафреймов когнитивных шаблонов (рисунок 1).

Ситуационные фреймы, согласно Н.Н. Болдыреву, представляют собой модель культурно-обусловленного, канонизированного знания, которое является общим для некоего сообщества. Они отражают знание мира неязыкового, событийного характера [11], вследствие чего любой иероглиф также может образовывать ситуационный фрейм благодаря наличию у него целого ряда лингво-когнитивных и концептуальных свойств.

В-четвертых, в китайской иероглифической системе центральным ее компонентом выступает именно логограмма (иероглиф). Иероглиф выступает в качестве категоризатора и концептуализатора окружающей действительности вследствие наличия у него целого ряда специфических лингво-когнитивных свойств, в результате чего иероглифическая система китайского языка предстает в качестве упорядоченной модели явлений мира, но только в языковом отражении.

В иероглифической системе китайского языка каждый иероглиф занимает свою определенную позицию, вступая в сложные синтагматические и парадигматические связи с другими единицами этой системы, все китайские иероглифы, благодаря своей форме, являются более информационно насыщенными знаками, чем буквы в европейских языках [12], а также фрагментами языковой картины мира носителей китайского языка, что позволяет каждому иероглифу являясь вершинами ситуационных фреймов.

Рисунок 1. - Мегафрейм «иероглиф 打»

Китайский иероглиф выступает как графическая единица, являющаяся феноменом культуры и обладающая определенным концептуальным значением, которое раскрывается в процессе ее взаимодействия с окружающими его логограммами. При этом каждый иероглиф несет на себе отпечаток зрительного восприятия человеком вещей, и эта особенность оказывает большое влияние на его посредническую функцию между сознанием человека и внешним миром [12].

Иероглиф выступает в качестве концептуализатора и категоризатора окружающей действительности в китайском языке сознания вследствие наличия у него:

– многозначности (способности практически каждого иероглифа воспроизводить весь комплекс символических ассоциаций, связанных с данным конкретным явлением, предметом или понятием [13]) и полифункциональности (способности включения в языковые единицы различных уровней и выполнения им различных функций вследствие того, что актуализация грамматического и семантического значения иероглифа, а также его фонетической

составляющей происходит благодаря его взаимодействию с окружающими знаменательными и служебными морфемами, в результате чего иероглиф в речи может выступать в качестве слога, слова и самостоятельно в виде отдельного высказывания) [14];

– системообразующей функции, благодаря которой каждый иероглиф является основой присущей только ему сложной иерархически организованной системы фреймов и мегафреймов языковых единиц, характеризующихся общностью структурных, семантических, фонетических и функциональных признаков (иероглифы в сознании человека связываются в несколько типов фреймов: семантические, классификационные и ситуационные, которые представляют собой динамические, способные к расширению за счет поступления новой информации структуры, в которых языковая информация организована по иерархическому принципу);

– семантикообразующей функции, согласно которой иероглиф выступает в качестве центрального компонента индивидуального семантического поля, объединяющего лексические единицы (слова, словосочетания), обладающие общностью значения. В пределах семантического поля выделяют различного рода *микрполя* (лексико-семантические поля), которые представляют собой относительно замкнутые ряды лексических единиц одной и той же части речи, объединенных общей семой более конкретного содержания и классификационно более низкого порядка, чем сема поля [15]. Через семантические (и синтаксические) связи со словами (словосочетаниями) в рамках своего поля иероглиф отображает все компоненты значения обозначаемого им понятия, которые отражаются в лексических единицах данного поля. Данное свойство иероглифа позволяет отобразить различные семантические связи между словами, входящими в поле, которые отражают объективно существующие связи между предметами действительности, номинированными словами. Таким образом, иероглиф, выступает как фрагмент языковой картины мира носителей китайского языка.

В-пятых, процесс декодирования иероглифов и более крупных языковых единиц (слов, словосочетаний, предложений) на китайском языке имеет свою специфику, которая обусловлена лингвокогнитивными особенностями китайского языка, такими, как отсутствие четких показателей границы слов (которые могут состоять из одного, двух, трех иероглифов); осуществление прямого перехода к семантической и только затем — к фонетической составляющей; актуализация структурных, семантических и фонетических характеристик иероглифов в результате их взаимодействия с окружающими знаменательными и служебными морфемами; включенность языковых единиц в сложные иерархически организованные системы фреймов и мегафреймов, способствующая языковому и смысловому прогнозированию.

Увеличение графической информации (предъявление большего количества иероглифов) существенно улучшает декодирование и понимание по сравнению с их изолированным предъявлением. Предполагается, что суммируется не только графическая информация — ее более высокий уровень взаимодействует с более высокими уровнями семантической и фонетической информации, что дает совокупный качественный эффект [16]. Значительное улучшение прогнозирования и понимания графической информации происходит по мере ее увеличения (добавление половины второго иероглифа в слове, добавления первого иероглифа второго слова в словосочетании).

Большинство иероглифов очень многозначны, более конкретное лексическое значение они приобретают, соединяясь со вторым иероглифом, образуя общее слово. Вследствие того, что лексическое и грамматическое значение иероглифа, как было сказано выше, актуализируется благодаря взаимодействию с другими иероглифами, то и прогнозирование его лексического и грамматического значения будет более эффективным при осуществлении анализа иероглифа с точки зрения его включенности в слова и словосочетания. В ходе увеличения считываемой информации новая информация накладывается на уже имеющуюся, из долговременной памяти извлекается другой, более подходящий фрейм, осуществляется уточнение семантических и фонетических характеристик предыдущего иероглифа, подтверждается или опровергается его отнесенность к уровню слога или слова, а также его

включенность в словосочетания. Таким образом, новая порция информации о включенности иероглифа в единицы более высоких уровней используется для расширения и совершенствования его первичного образа восприятия. Декодирование и понимание иероглифа запускает механизм осознания целого фрагмента окружающей действительности во всей сложной взаимосвязи ее компонентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / редкол. : В.Н.Ярцева (гл. ред.) [и др.]. – 2-ое изд. – М. : Большая российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
2. Богомолова, Е. Н. Реализация категорий связности и цельности в китайских публицистических текстах (в свете предикационной концепции языка) / Е.Н. Богомолова // Вестн. Воен. ун-та. – 2010. – № 4 (24). – С. 124–128.
3. Ефремов, А. М. Связность китайского текста в сравнительно типологическом аспекте : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А.М. Ефремов ; ФГБОУ ВПО Военный ун-т. – М., 1987. – 184 л.
4. Langacker, R. W. A usage-based model / R.W. Langacker // Topics in cognitive linguistics / B. Rudzka-Ostyn ed. – Amsterdam ; Philadelphia : Benjamins, 1988. – P. 127–161.
5. Langacker, R.W. Concept, Image and Symbol. The Cognitive Basis of Grammar / R.W. Langacker. – Berlin ; N. Y. : Mouton de Guyter, 1991. – 527 p.
6. Langacker, R. W. An overview of cognitive grammar / R.W. Langacker // Topics in cognitive linguistics / B. Rudzka-Ostyn ed. – Amsterdam ; Philadelphia : Benjamins, 1988. – P. 3–48.
7. Костомарова, Н. А. Семантический фрейм в структуре ментального лексикона человека (на примере семантического фрейма «человек») / Н.А. Костомарова // Вестн. Перм. ун-та. Рос. и зарубежн. филология. – 2015. – № 3(31). – С. 23–33.
8. Беляевская, Е. Г. Фреймы «действия» и «деятельности» как основание классификации лексических единиц / Е.Г. Беляевская // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Гуманит. науки. – 2013. – № 20(680). – С. 18–28.
9. Жаботинская, С. А. Концептуальный анализ : типы фреймов / С.А. Жаботинская // На стыке парадигм лингвистического знания в начале XXI века : грамматика, семантика, словообразование. – Калининград, 2003. – С. 141–159.
10. Болдырев, Н. Н. Фреймовая семантика как метод когнитивного анализа языковых единиц / Н. Н. Болдырев // Проблемы современной филологии. – 2000. – № 1. – С. 36–45.
11. Болдырев, Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики [Текст] / Н. Н. Болдырев – «Вопросы когнитивной лингвистики», No1 (001), Тамбов : Изд-во Тамбовского ун-та, 2004. – С. 18–36.
12. Цзинь, Тао. Концептуальная система пространства: на материале современного китайского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Тао Цзинь. – Владивосток, 2005. – 198 л.
13. Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М.Е. Кравцова. – СПб. : Лань, 1999. – 416 с.
14. Солнцев, В.М. Введение в теорию изолирующих языков (в связи с общими особенностями человеческого языка) / В.М. Солнцев. – М. : Вост. лит., 1995. – 354 с.
15. Козырева, О. А. Когнитивные аспекты исследования лингвокультурологического поля (на материале поля «дом/жилье») : дис. ... канд. фил. наук : 10.02.20 / О.А. Козырева. – М., 2003. – 237 л.
16. Коршунов, Д. С. Психолингвистические модели чтения в буквенных и иероглифических языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Д.С. Коршунов ; ФГБОУ ВПО Моск. гос. лингв. ун-т. – М., 2012. – 24 с.